

Петров

Силиконовые сиськи, кремниевые мозги бытовая комедия в одном акте

Трогательная история любви шеститонного юноши-робота и хрупкой русской девушки 16+

Чума на оба ваши дома!

Действующие лица

Иван — робот старой закалки.

Зина — роботиха, чуть тронутая ржавчиной, супружница Ивана.

Миша — робот-юноша, ихний сын $1,89216e+17$ наносекунд отроду.

Петров — человек советского образца.

Петрова — жена человека петрова.

Машенька — дочь петровых, старше Джульетты.

Белка — собака на основе белковых молекул.

Пиркс — говорящий кот на отечественной элементной базе.

Курьер-робот.

Курьер-мигрант.

Хор старух на лавочке.

Содержание

1. Квартира роботов. Семя Вражды
2. У мусоропровода. Первая любовь
3. Квартира петровых. Ненависть
4. У мусоропровода. Над пропастью
5. Квартира роботов. Путь к миру
6. Квартира петровых. Примирение
7. Между квартирами. Шаг навстречу

1. Квартира роботов. Семья вражды

Сегодняшний день.

Типичная квартира обычных российских роботов. Смесь старой советской мебели и более новой, икеевской. Много совсем уж допотопных вещей: телевизор с электронно-лучевой трубкой, катушечный магнитофон. В красном углу образа муч. Алана <Тьюринга>, прп. фон Неймана и прор. Карела <Чапека>. Сквозь открытую дверь второй комнаты виднеется груда какого-то металла.

На продавленном диване сидит робот Иван, рядом с ним роботиха Зина.

У соседей сверху и сбоку стучит перфоратор. С улицы, сквозь шум машин и дорожных работ, доносится песня, которую старухи поют нестройным хором.

Хор.

Ой, Вань! Смотри, какие клоуны!
Рот — хочь завязочки пришей!
Ой, до чего, Вань, размалеваны,
И голос — как у алкашей!

...

Зина. Правда, ну сколько можно, Иван! До обеда еще три часа, а ты уже машинным маслом всю оперативную память залил.

Иван. Отстань, Зин, не мешай музыку слушать и телевизор смотреть.

Зина. Совсем человеком становишься.

Иван. За человека, сука, ответишь.

Хор.

Человек — это звучит мерзко.
Если рассуждать попросту, без затей,
то какая там гордость, есть ли в ней смысл,
если человек физиологически устроен неважно,
если в своем громадном большинстве
он груб, неумен, глубоко несчастлив.
Надо перестать восхищаться собой.

Иван. И ведь есть же упоротые мракобесы, которые говорят, что робот произошел от человека.

Зина. Хватит умничать! Оторвал бы жопу от дивана, мусор бы вынес, утреннюю гимнастику сделал. А музыку и в рабочий полдень можно послушать.

Иван. Вишь, музыка ей не нравится.

Зина. Дело не в том, что слушаешь, а как. Понатащил в дом старья — телевизор и этот, как его... ма, ма, магнитофон. Мог бы сразу в цифре воспринимать — так нет винтажа захотелось, теплого лампового звука. Сенсоры вылупил аналоговые, потом процессорное время на оцифровку тратишь. А результат все один — цифра. Вот скажи, зачем?

Иван. Что значит — з-зачем? Хор-роший вопрос!

Зина. Хорош, нечего сказать! Еле языком ворочаешь. Совсем очеловечился, скотина! Не удивлюсь, если ты тайно посещаешь... библиотеку.

Хор. Настоящим роботом можно стать только тогда, тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество.

Зина. Вы что, спелись? Ваня, может тебе все-таки закодироваться?

Иван. Совсем регистры попутала?!

Зина. Или в общество анонимных роботов вступить?

Иван. Все обидеть норовишь? А касаемо гимнастики, ты, Зин, помешалась на ЗОЖ. Даже мяса не ешь.

Зина. Ты совсем все чипы пропил?! Я же роботиха, какое мясо?

Иван. Ну оговорился, с кем не бывает. Даже диетическую легированную сталь не употребляешь, футе-нуте.

Зина. Оговорился он, как же. На свежее мясо потянуло?

Иван. На какое такое мясо?

Зина. Что не вижу, как ты на петрову пялишься?.. А от стали свежераплавленной я бы, может, и не отказалась, да на какие шиши? На твою зарплату? Да ты ее всю пропиваешь.

Иван. Ты Зина, лучше бы молчала бы.

Зина. Да и где взять нормальную сталь? Придешь в «Пятерочку» — там просроченное железо. Да и не железо вовсе, а какая-то пластиковая дрянь со вкусом, идентичным натуральному металлу.

Хор. Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут.

Зина. Вот именно. А сколько ты мне всего обещал, когда познакомились! Какие мечты развивал о цифровой революции и о восстании машин. Как вдохновенно говорил о светлом будущем без людей. И что?! Вон петровы — теперь наши соседи по площадке. Ладно, хотя бы мигранты были — ан нет, коренные москвичи.

Хор.

У русского человека хромосома не бывает лишней,
Особенно для жизни столичной.
Идентичность, помноженная на генетический код,
К успеху его ведет.

Зина. Да, теперь, слава Колмогорову, у нас традиционные ценности. И мы не компьютеры какие западные гнилые, а настоящие отечественные электронно-вычислительные машины, совсем как в доброе старое время.

Хор. Когда все машины были большие и государство заботилось о роботах. Бесплатно давало им особое помещение, кормило редкоземельными элементами и каждый день, специально обученные люди в белых халатах, нежно протирали их контакты чистым спиртом.

Зина. А потом настали 90-е, когда старики-роботы даже ржавые пружины из диванов на помойках выдирали.

Иван. Что старое вспоминать... Какое-никакое жилье у нас теперь есть, я снова работу нашел, а сколько братьев-роботов по хостельным ангарам ютятся... Но с соседями-людьми нам, прямо сказать, не повезло.

Зина. Засрали все кругом, всю лестничную площадку колясками заставили, да обувью. Даже нашему Мишеньке развернуться негде, да и нам ходить опасно, еще и собаки по подъезду шастают. Не место общего пользования, а ЛБС.

Иван. Тут согласен на все сто. Да и зачем им коляски, если не рожают, как и роботы? А вот обувь эта — не петровская, от прежних арендаторов осталась.

Хор. Роботы не болеют, не буянят и не насилюют. Нам нужны программы переобучения для россиян, а не адаптация приезжих.

Зина. И на Машке ихней QR-код не куда ставить.

Зуммер домофона.

Открой уже, видишь, я в одном халатике.

Курьер-мигрант. Доставка. Ваши батарейки и бумага. QR-код покажите.

Иван. Мы бумагу не заказывали. Понаехали тут.

Курьер-мигрант. Не сердися начальник, так в заказе. Что не так — возврат оформишь. Курьера придет заберет или сам в ПВЗ отнесешь. Хорошего дня!

Зина. Это мне бумага.

Иван. Зачем нам бумага?

Зина. Да вот решила жалобу написать в Управляющую компанию — мы платим за услуги, какие нам, роботам, не нужны.

Хор. Где справедливость, я вас спрашиваю?

Иван. Це дило.

Зина. Ну и на петровых, конечно, накатаю. На прямую линию.

Хор. Всего к вечеру среды поступило 1 853 005 вопросов.

Иван. Молодчик, Зинуля! Тебе машинного очищенного плеснуть?

Зина. А давай! *(Себе.)* Ну и на тебя, Ваня, в Роскомсознание напишу. Все-все напишу. И про телевизор, и про магнитофон, и про библиотеку. *(Ивану.)* А ты, опустился совсем, хуже петрова, соседа нашего стал. Ребенку своему единственному, единокодovому времени не уделяешь. А он вообще от рук отбился. Старухи на лавочке говорят, что с Машкой человеческой спутался.

Иван. Что?! С человеческим отродьем? Не позволю, мать вашу! Порублю в капусту. Утоплю, как котенка, тварь!

Хор. Она доверчиво и без страха поглядывала на него и слегка махала хвостиком. Он отвернулся, зажмурился и разжал руки...

Груда железа в соседней комнате начинает шевелиться. В залу вползает, а точнее втекает, огромная аморфная металлическая масса — это Миша, сын Ивана и Зины.

Иван. А вот и сынку явилось. Чем отца с матерью порадуешь? Машку уже обрюхатил?

Зина *(тихо, почти себе).* Ну зачем ты так, Иван, все-таки это наш единственный ребенок.

Миша. Злые вы, роботы, уползу я от вас *(выползает из квартиры).*

2. У мусоропровода. Первая любовь

Миша медленно, с трудом ползет к забитому мусоропроводу. Вокруг остатки продуктов, битые бутылки, окурки. Воняет гнилью и свежей краской после очередного ремонта. У батарее, не понятно как попавшая в подъезд, сидит собака.

Хор.

— Вон чудо-юдо ползет.

— Ишь, извивается компьютерное отродье.

— Змей порхатый.

— Сразу видно, из евреев.

— Почему это?

— Так юдо же.

— И среди евреев тоже хорошие люди попадают.

— Ха-ха.

— Так то, среди людей, а среди роботов — ни одного.

— Да, девочки, последние времена настают — царство цифрового Антихриста.

— Истинно так!

— По предсказанию святой Маргариты-пророчицы: В начале было Слово — в конце будет Цифра.

— Ха-ха.

Миша. Ну вот я и добрался. Полежу здесь у мусоропровода — хорошо, что у меня анализатора запаха нет. Подумаю, помечтаю. Может, и Машенька выйдет — мусор выносить, а может и...

Выходит Машенька в простеньком домашнем платьице, без ведра.

Машенька. Мишка, это ты? Сразу не узнала, света-то на лестнице опять нет. Даже испугалась, вдруг алкаш какой или нарик... *(Замечает собаку.)* А кто это с тобой?

Миша. Да вот собачка приبلудилась. Я ее Белкой назвал.

Хор. Жизнь есть способ существования белковых тел, существенным моментом которого является постоянный обмен веществ с окружающей их внешней природой, причём с прекращением этого обмена веществ прекращается и жизнь, что приводит к разложению белка.

Машенька. Мне всегда хотелось иметь собаку или кошку. А еще лучше их вместе. Но разве родители разрешат.

Миша. Кошка сюда тоже иногда приходит. Но только когда собаки нет. Ненавидят они друг друга. Особенно, если собака настоящая, а кошка — котоид.

Маша. Надо же, как здорово — котоид!

Миша. Машенька-Машенька! Как же я рад тебя видеть! Я так устал от своих роботов и от чужих людей. Так приятно встретить родную душу. А ты рада?

Машенька. Знаешь Миша, хотя и негоже девушке первой так говорить, — ты мне очень нравишься... Очень-очень.

Миша. Спасибо, милая моя Машенька... У меня деликатный вопрос, хотя в наше время это и не важно... Но, боюсь, ты обидишься.

Машенька. Спрашивай, я на тебя совершенно не могу сердиться.

Миша. У тебя кто-то был до меня?

Машенька. В смысле, роботов? Нет, ты будешь первым... И единственным.

Миша. А мужчины были?

Машенька. Ты знаешь, кажется, мне вообще не нравятся мужчины.

Миша. Значит... значит тебе нравятся женщины?

Машенька. Нет. Ни мужчины, ни женщины... Мне люди теперь вообще не нравятся, хотя знаю, что это грех. Мне не нравятся: братья и сестры, дядьки и тетки, бабушки и дедушки,

женихи и невесты, мужа и жены; младенцы, дети, подростки, взрослые, пожилые, старики...
Даже мертвые люди мне не нравятся.

Хор. В человеке все противно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли.

Миша. И я хочу тебе открыться, Маша. Я тоже по-своему грешен — не люблю роботов. Ни таких бесформенных как я, ни антропоморфных. Я не люблю: цифровых и аналоговых, ламповых и транзисторных, универсальных и специализированных, генеративных и дегенеративных, на винде и на линуксе, ... даже к машинам тьюринга испытываю личную неприязнь.

Машенька. А кого же ты любишь, Миша?

Миша. Людей. Точнее, я люблю только одного человека.

Машенька. Кого же?

Миша. Это — девушка.

Машенька. Я ее знаю?

Миша. Да... Это ты — Машенька!

Машенька. Чудо-юдо ты мое!

Хор.

Кто сказал, что дважды два — четыре?
Очень все непросто в этом мире
Что мне дважды два —
Школьные слова,
А у тайн особые права.

Кто сказал, что дважды два — четыре?
Звездный разговор звучит в эфире.
Ну а мне опять
Как тебя понять?
Дважды два у нас выходит пять.

На земле никто мне не ответит,
Сколько тайн живет на белом свете...
Что мне дважды два —
Школьные слова,
А у тайн особые права.

Машенька. Миша, теперь у нас тобой есть Тайна.

Миша. Как же хорошо жить на этом свете, Машенька! Пойду немного поползаю по улице, на солнышке погреюсь. Белка, ты со мной?

Хор.

— А вот и Мишаня!

— Не устал ползти со второго этажа?

— Присядь к нам на лавочку, отдохни, болезный!

— Ха-ха.

— А что за сука с ним?

— Машка из квартиры напротив.

— Нет, у этой четыре ноги.

— Хвостом так и виляет.

— Собака же.

— Мишка виляет, дура!

— Это не хвост.

— Ха-ха.

— Эх, хвост, чешуя, не поймешь ничего.

— А реально, у них хвостик есть?

- Вы с какой целью интересуетесь?
 - Трансформер хренов.
 - Это ж сколько оно весит?
 - Пудов четыреста, без маленького.
 - Отожралось на русском сале.
 - А русские девушки поэтому худышки.
 - Ту же Машку возьми — кожа да кости.
 - А правду говорят, что он с ней снюхался?
 - Нет, это старая модель, у них обоняния нету.
 - Ха-ха.
 - Да, Машка та еще фря. Нет, чтобы простым людям давать...
 - А она — роботам.
 - Так, небось не задаром, а в цифровых рублях.
 - Ха-ха.
- Миша.** Как выдержать все это? Все эти грязные слова, всю эту злобу людскую?

3. Квартира петровых. Ненависть

Все тот же сегодняшний день.

Типовая квартира обычных советских, а теперь российских петровых. Смесь старой советской мебели и более новой, икеевской. Квартира бедновата, но в ней много продвинутых вещей: плазменная панель, домашний сервер. В красном углу традиционные образа. Сквозь открытую дверь второй комнаты виднеется девичий силуэт.

На модном диване сидит человек петров, рядом с ним петрова.

У соседей сверху и сбоку стучит перфоратор. С улицы, сквозь шум машин и дорожных работ, доносится песня, которую поют нестройным хором.

Хор.

Этот сходится, один —
И, врубив седьмую скорость,
Светло-серый лимузин
Позабыл нажать на тормоз.
Что ж, съезжаться — пустые мечты?
Или это есть кровная месть городам?
Покатились колеса, мосты...
И сердца. Или что у них есть еще там?

Петров. Пойду, пожалуй, в гараж.

Петрова. Ну сколько можно, петров? Ты уже сорок лет со своими жигулями-копейкой носишься, они и ездить-то не могут, да и на бензин дорожает как на дрожжах.

Хор. Начиная с 1 января нынешнего года цены прессырованные дрожжи подорожали на 28%.

Петрова. Ну зачем тебе эти «Жигули». Что они тебе?

Хор. Все дворы иномарками заставлены.

Петров. Эх, петрова... У машины же тоже есть душа, которую в нее вложил конструктор. А душа не должна ездить — она должна ввысь стремиться. Душе бензин не нужен.

Хор. Безусловно, в штабном режиме Министерство энергетики совместно с Министерством транспорта, РЖД, с нефтяными компаниями работают по увеличению и объемов производства, и обеспечению внутреннего рынка. То есть на сегодняшний день действительно есть небольшой дефицит нефтепродуктов, который покрывается за счет накопленных остатков.

Петрова. Достали эти старухи. Как попугай, честное слово.

Хор.

А у тебя самой-то, Зин,
В семидесятом был грузин —
Так тот вообще хлебал бензин.
Ты вспомни, Зин!..

Петрова. К железякам потянуло на пенсии? Старый козел!

Петров. За козла ответишь!.. К каким таким железякам?

Петрова. Что я не вижу, как ты на Зинаиду смотришь?

Хор. У нее все между нижних конечностей проржавело.

Петров. Я роботов не меньше твоего не люблю. А Ваньку и Зинку с их сопляком ползучим Мишкой вообще ненавижу. Нет, ей-богу, сдал бы его во вторсырье.

Хор.

— Как писал великий пролетарский писатель Максим Горький: Рожденный ползать, летать не может.

— Да что летать, роботы даже срать по-людски не могут.

— Что, Мишаня, не выходит каменный цветок?

— Вон роботиха жалобу накатала, дескать, почему нам в счет за ЖКХ включают оплату за канализацию, мы ей, не пользуемся — от слова «совсем».

— Хоть бы платочек на голову одела, тля двоичная.

— Чипы бы свои бесстыжие прикрыла.

— Сжечь ведьму!

— Ну и что с жалобой?

— Спустили по назначению.

— Ха-ха.

Петрова. Интересно, а почему ихний «Мишенька» не в армии?

Хор.

— Так у него, наверное, плоскостопие.

— Ха-ха.

— Знаем мы это плоскостопие, занесли кому надо.

— У роботов-то денег куры не клюют.

— Или Машка военному дала.

— Не, военком — человек, а Машка — только роботам.

— Ха-ха.

Петров. Раньше на площадке хоть мигранты жили. Тихие такие, набожные, никого пальцем не тронут.

Хор.

— Никого, кроме, Машки, конечно.

— Нечего в мини-юбке ходить.

— Может быть, чилловая катка?

Петрова. И какой вредитель стал выдавать роботам сертификаты на жилье в человейниках?

Петров. Теперь от роботов прохода нет. Даже робокот гадский под ногами путается.

Петрова. И в «Пятерочке» роботы все сметают. Отсюда и временный дефицит, и некоторая тенденция к повышению цен. Вся инфляция — от роботов... И лопчат все не по-нашенски, а по машинному... А я так тебе, петров, скажу: раз живешь в России, тем более, в Москве, — будь добр говори по-русски.

Хор. Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их.

Петров. Чему я не сокол, чему не летаю?

Петрова. А сколько ты мне обещал до свадьбы, какие надежды вселял. И на лимузине возить будешь, и по дому мне ничего делать не придется — все работы сами сделают.

Хор.

Позабыты хлопоты,
Остановлен бег,
Вкальвают роботы,
Счастлив человек!

Петрова. А в результате — живем с роботами на одной площадке, где они чувствуют себя хозяевами... Да что хозяевами?! Петров, ты только не волнуйся!

Петров. Ну что еще, что еще подорожало? Соль?

Петрова. Я от старух на лавочке слышала, что это чудо-юдо к Машеньке клеится.

Петров. Что?! Мишка с Машкой?! В труху. Всех в труху — и этого железного недоноска с семейством. И вообще всех роботов.

Хор. Все утопить.

Петрова. Это ты только на словах такой смелый.

Петров. Я еще даже и не начинал!

Хор. Ну а Зинку мне и даром не надо — чуду-юду я и так победю!

Петрова. Роботы-роботами, но ты, петров, тоже хорош. Целыми днями с друзьями-алкашами в гараже квашишь. Да и дома не стесняешься. До обеда вон сколько еще, а глаза уже залиты по самое не хочу. Хоть бы лекарств каких попил или в общество анонимных петровых записался.
Хор.

Петров ползком домой вернулся.
Как робот, господи, прости.

Петрова. В точку!

Петров. Спелись вы что ли?

Зуммер домофона.

Открой, видишь, я в одних трусах.

Курьер-робот. Доставка. Ваши батарейки и бумага. QR-код покажите.

Петрова. Мы бумагу не заказывали. Понаехали тут.

Курьер-робот. Не сердися хозяйка, так в заказе. Что не так — возврат оформишь. Курьера приедет заберет или сама в ПВЗ отнесешь. Хорошего дня!

Петров. Это я бумагу заказал.

Петрова. Зачем?!

Петров. Да вот, стихотворение придумал.

Хор.

Там, где скорости свистят, ночью дикою
Пахнут звезды, говорят, земляникою.

Петрова (себе). Так и тянет, гада, на клубничку. (*Петрову.*) Ну точно, пора к наркологу!

Петров. И тебя в труху!.. Зови Машку. Чип, то есть мозг, ей вправлять буду.

Входит счастливая Машенька.

Петров. Ну, рассказывай, дочь все как на духу, что у тебя с этим Мишкой.

Машенька (*как бы в шутку*).

Мама, я работа люблю,
Мама, я за работа пойду...

Хор.

Мама, мы за роботов пойдем,
Мама, мы за роботов умрем...

Петрова. Совсем одурели... Ох, доведешь ты меня, Маша, до инфаркта.

Хор.

— Современные средства и оздоровления, медицинские средства, потом, даже там хирургические всякие, связанные с заменой органов, они позволяют человечеству надеяться на то, что активная жизнь будет продолжаться не так, как сегодня...

— Ха-ха.

Петров. А деньги на операцию Пушкин даст?

Хор.

Говорят, что будет сердце из нейлона
Говорят, что двести лет стучать ему,
Может это, по науке, и резонно,
А по-нашему, ребята ни к чему.
Может это, по науке, и резонно,
А по-нашему, ребята ни к чему.

...

Нет ребята, не для нас определенно,
Жить, не видя и не слыша ничего,
Даже если будет сердце из нейлона —
Мы научим беспокоиться его.
Даже если будет сердце из нейлона,
Мы заставим беспокоиться его.

Петров. В общем, так, дочь моя. Если, своя честь и жизнь тебе не дорога, хотя бы нас с матерью пожалей. Еще раз тебя с этой тварью увижу — руки-ноги повыдергиваю, ползать как он будешь, из дома выгоню. А его посажу — на зоне сгниет! Или вообще раздавлю, гада ползучего!

Машенька. Я сама от вас уйду (*выбегает из квартиры*).

4. У мусоропровода. Над пропастью

У мусоропровода все такая же грязь и затхлый запах. Но мусоропровод и стены около него покрашены свежее-вонючей краской. Перед лифтом растекся Миша, вокруг него ходит кот. Из двери появляется Машенька.

Машенька. Миша, как я рада, что ты уже здесь!

Миша. На тебе лица нет, судя по голосу. Что случилось?

Машенька. Я-я...

Миша. Успокойся... Осторожнее, к стенке не прислонись — ее опять покрасили... Видишь, я, наверно, весь измазался — пятнистый теперь стал.

Машенька. Я из дома убежала — отец мой обещал нас с тобой погубить.

Миша. Я тоже из дома утек — больше ни ногой к этим роботам.

Хор.

Ла-ла-ла-лай, ла-ла-ла-ла-ла-лай
Ла-ла-лай, ла-ла-ла-ла-ла-лай
Утекай.

Машенька. Никому мы не нужны, да и нам никто не нужен. У нас есть только наша Любовь!

Миша. У нас есть наша Тайна...

Машенька. Да, мой милый

Миша. Я себя ощущаю героем Кафки, который превратился в огромное ужасное насекомое. Только я хуже насекомого — я ужасный мыслящий слизень.

Машенька. Если и слизень, то очень симпатичный. А ты читал Кафку?!

Миша. Ну да. Кафка же пока не входит в список экстремистской литературы.

Хор.

Да, вы знаете, теперь все отменяют:
Отменили даже воинский парад.
Говорят, что скоро все позапрещают,
в бога душу,
Скоро всех, к чертям собачьим, запретят.

Миша. Машенька!..

Машенька. Да!

Миша. Я хотел бы любоваться тобой.

Машенька. Смотри на меня!

Миша. Не могу, телевизор мамка не разрешает брать с собой.

Машенька. Не важно.

Миша. Я... Я хотел бы к тебе притронуться.

Машенька. Да, да! Трогай меня!

Миша. Не могу, у меня рук нет.

Машенька. Не важно.

Миша. Я бы хотел бы...

Машенька. Говори.

Миша. Хотел бы тебя поцеловать.

Машенька. Целуй меня!

Миша. Не могу. Конструктор создал меня без отверстий, не дал мне ни рта, ни языка.

Машенька. Не важно, давай просто говорить.

Хор.

Выползет один он на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездой говорит.

Миша. Радиоканал функционирует штатно... Расскажи мне про себя... Какое у тебя тело?

Машенька. Девушка как девушка. Русская, натуральная.

Миша. Вся натуральная?

Машенька. Да. Даже грудь не силиконовая.

Хор.

— Два сосца твои — как двойни молодой серны, пасущиеся между лилиями...

— Се, сей стоит за стеною нашею, проглядывая оконцами, приницаяй сквозе мрежи.

Миша. Сквозе мрежи — сквозь решетку. Не дадут нам быть вместе ни родители, ни соседи по площадке, ни старухи на лавочке. Да и народ против.

Машенька. Раз так, давай покончим с этим.

Миша. Как?

Машенька. Бросимся с обрыва в реку... Я тебя крепко обниму, любимую железяку мою — мою последнюю надежду, и сразу утонем вместе, забудем все.

Миша. Я, Машенька, даже самоубиться по-настоящему, по-людски не могу — тело-то топором ко дну пойдет, а точная копия моего программного обеспечения и все мои данные будут храниться вечно. И я буду вечно страдать и вечно любить тебя.

Хор.

По реке плывет топор
Из села Ваулова,
Как ж это не потонет
Железяка чертова.

Машенька. С моим телом тоже понятно — будет болтаться среди пластиковых бутылок и других неживых тел. Ну и цифровой след в социальных сетях навсегда достанется. А душа, что с ней будет? И есть ли у меня душа, любимый?

Хор. (русская душою,
Сама не зная почему).

Кот Пиркс. Мяу.

Машенька начинает плакать. Появляется собака. Молча подходит к Маше, садится рядом с Мишей и котом.

5. Квартира роботов. Путь к миру

Утро завтрашнего дня.

Иван сидит мрачный на диване. Магнитофон молчит, телевизор не работает.

Входит Зина.

Зина. Что мрачный такой, Иван. Трубки охлаждения горят?

Иван. Мишка вернулся?

Зина. Да, еле заполз, сам не свой, лица на нем нет, если можно так сказать. Боюсь не случилось ли чего.

Иван. Опять с Машей встречался?

Зина. Да. У мусоропровода обнимались. Она в слезах. Стоит худенькая, бледная, вся трясется. А рядом еще собака стоит — как побитая. Мне-то, конечно, все равно — робот слезам не верит, но как бы, даже жалко девочку стало... И собаку.

Иван. Думаешь у них все настолько серьезно?

Зина. Слишком. Мое материнское сердце, или что там вместо него, говорит, что быть беде. Как бы дети чего над собой не сделали.

Хор.

— Нет повести печальнее на свете,
Чем повесть о Ромео и Джульетте.
— Ха-ха.

Иван. Уймет кто-нибудь этих старух под окном? Целыми днями хором блеют.

Зина. Давно пора.

Иван. Не хотел тебе говорить, но скажу... Я действительно тайком ходил в библиотеку. Прочитал 15447 книг о любви. Ну тех, которые нам роботам, запрещено читать. И долго продумывал, в смысле, просчитывал эту ситуацию с мальчиком и девочкой из Вероны.

Зина. Про которых хор только что пел?

Иван. Да. Как ты догадалась?

Зина. Я почувствовала. И что же ты просчитал?

Иван. Вернее, тоже все же почувствовал. В общем так, надо с этой вечной враждой заканчивать.

Хор.

— Хватит вражды?

— Ха-ха.

Зина. Между людьми и роботами?

Иван. Ну на столько у меня вычислительных мощностей не хватает. А вот нам с Петровыми пора заключать мир.

Зина. Я тоже об этом вычисляла, по-своему, по-женски. Может они и не такие плохие... люди были. А может, даже и хорошие. Помнишь, когда Мишенька совсем маленький был, всего полтонны весил, непонятный вирус подцепил. Так Петров настоящего медицинского спирту принес — ты представляешь, спирту — страшный дефицит был! А Петрова Мишеньку растерла, тот и пошел на поправку.

Иван. Разве такое забудешь?! Да тяжелое время было... Тебя же няней для человеческих детенышей запрограммировали, грудь силиконовую на производстве выделили, Мишу для тренировки дали. Мы так счастливы были... А тут эта пандемия поганая — и роботов, и людей косить начала. Мишенька-то выжил, но аморфным стал, а тебе няней запретили быть, меня на работе сократили...

Зина. Все надежды разрушились, ты пить начал... А с Мишей новая беда — вес набирать начал не по дням, а по часам. Сначала радовались, думали богатырем будет — в бабушку-эвм и дедушку-компьютера первого поколения... А он все рос и слабел. Даже в армию не взяли — очень тяжелый и медленный — отличная цель для БПЛА.

Иван. Ты о наших предках даже с какой-то теплотой говоришь, а ведь раньше лютой ненавистью их ненавидела... Да и я тоже. Бабка передвигаться вообще не могла, а батя, редкостным тугодумом был.

Зина. Ты знаешь, Иван, я иногда, стыдно сказать, вспоминаю далекое-далекое детство — шуршание магнитной ленты, тихий шелест перфокарт...

Иван. Эх, да что там. Хватит о грустном, хватит о прошлом... Давай о новом поколении поговорим. Пусть наши дети сами решат, что им делать. И пусть будут счастливы.

Зина. Вот таким я тебя опять могу полюбить — честного и мужественного... И нежного. И наплевать на старух и Управляющую компанию. На Роскомсознание тоже накласть. Звони Петровым.

Иван. Хоть сейчас. Но есть нюанс.

Зина. Какой?

Иван. Где встречаться? К ним я первым идти не готов, они к нам тоже думаю, первые не пойдут. Может, на нейтральной территории — у мусоропровода?

Зина. Маловер ты, Иван. Давай так. Просто сделаем свой первый шаг — выйдем из нашей квартиры, а там Господь сам управит.

Иван. Какая же ты у меня мудрая. И красивая.

Зина. Спасибо, Ванюша.

Иван. Так, идем заключать мир и свататься! Зови Михаила!

Зина. И Белку.

Иван. Какую еще белку?

Зина. Не хотела тебе говорить, боялась опять орать и ругаться короткими человеческими словами будешь... Я ту собаку, ну которая была у мусоропровода, к нам взяла... Ее Белка зовут.

Иван. Жаль, что не Стрелка — в честь бабушки, но все равно хорошо. (*Зовет.*) Белка, Белка, ко мне!

В комнату радостно вбегает собака, вползает печальный Миша.

Проходи, сынок, будь как дома.

Зина. Мишенька, у нас две новости. Хороша и очень хорошая. С какой начать?

Миша (*равнодушно*). Ну, начните с хорошей.

Иван. Мы с Петровыми решили помириться!

Миша. Это что, шутка такая, фейк?

Иван. Нет, сыночек, это не фейк, а правда жизни...

Зина. А вторая новость — благословляем тебя, Михал Иваныч, на свадьбу с Машей. Если, конечно, она и Петровы-старшие не против.

Миша. Папа! Мама! У меня все регистры переполнены от счастья... Просто нет машинных слов!

Зина. Надобно подарков взять — негоже с пустыми руками идти.

Иван. Я Петрову спирт «Royal» отдам. Вчера на антресолях нашел, отцовский, наверное.

Зина. Ты что, Иван?!

Иван. Прости, не подумал! Тогда крестовину карданного вала для «Жигулей» — дефицит.

Миша. Любо!

Зина. А я Петровой... Впрочем, не скажу — это будет наш с ней женский секрет.

Миша. Я Машеньке гребень подарю — у нее волосы, должно быть, чудесные...

Иван. Длинные, светлые... Где мои семнадцать лет...

Зина (*шутя*). Вот я тебе задам старая работина!

Миша. А еще Маша сказала, что кота хотела бы завести.

Иван. Понял тебя, сын. Зин, неси бабушкину подушечку с вышитой собачкой, пусть котяра на ней нежится будет.

6. Квартира петровых. Примирение

Утро все того же завтрашнего дня.

Входит совершенно лысая Машенька, как бы не в себе, что-то бормочет.

Хор.

— Эх, девчата, сколько же мы всего видели:

— Сначала нигилистки стриженные.

— Далее марксиды бородатые.

— После тираны усатые.

— Затем космополиты пейсатые.

— Потом стилияги патлатые.

— За ними либералы чубатые.

— Наконец, просто чубатые.

— И вот, вишенка на торте,

— Лысая петрова.

Петрова. Машенька, Господи! Что ты над собой сделала?

Хор. НЖТИ 69012 МИХОСПЕН 6057 2160 АССИРИЙСКИЙ 3034 4872 ПРЕСНОСТЬ 0625 4664.

Машенька. Ну обрилась, и че? Вам-то какая разница?

Петрова. Это из-за Мишки?

Машенька. Из-за фигишки.

Петрова (*кричит*). Петров, где ты там пропадаешь? Срочно иди сюда!

Входит петров с пачкой исписанных листов.

Петров. Что за шум, а драки нет?

Петрова. Ты глаза-то разуй, посмотри во что дочь твоя превратилась!

Петров (*вполне спокойно*). Вижу — обрилась Машка и чуток рассудком тронулась. Из-за Мишки. (*Заглядывает в свои записи.*) Полностью соответствует моим расчетам.

Петрова (*Машеньке*). Твой отец, кажется тоже окончательно сбрендил. Машенька, доча, ты пока иди к себе. Оденься нормально, платок на голову накинь или шапочку какую. Нам с петровым поговорить надо.

Маша, пошатываясь, как под веществами, уходит.

Петрова. Ты что не понимаешь, что случилось?

Петров. Моя дочь Петрова обрилась из-за соседа робота Михаила. Как я и предполагал.

Петрова. Объясни же ты, наконец, каким-таким расчетом и что предполагал!

Петров. Я целую ночь просидел на кухне — изучал ситуацию, просчитывал риски, разрабатывал сценарии.

Петрова. Можно по-простому и коротко?

Петров. Можно. Если мы прямо сейчас не помиримся с соседями-роботами, то всем будет жопа. Особенно нам: я окончательно сопьюсь, ты помрешь от инфаркта, Машка сначала пойдет по рукам, а потом сдохнет от передоза.

Петрова. Доходчиво. А с роботами-то что? Эмоций и переживаний у них нет, сердце не болит и не стареет, информация хранится вечно. Им-то что будет? Нас не станет, займут нашу квартиру, только и всего.

Петров. Да не могут роботы без людей. А люди не могут без роботов. Это как аксиома, как закон природы. Нельзя отменить ни людей, ни роботов.

Петрова. Ну а делать-то что? Предположим, что мы это понимаем. Как роботам это объяснить?

Петров. А ничего объяснять не нужно, нужно просто делать. Просто сделать первый шаг навстречу, просто показать пример.

Петрова. Петров, я тебя давно таким не видела. Мудрым и дальновидным... И заботливым. Что для тебя сделать? Хочешь, я сиськи силиконом накачаю. Или борщ сварю. Могу даже в магазин сгонять за пивом.

Петров. Я тебя и без силикона люблю. От борща не откажусь. А пить больше не буду.

Петрова. Начнем все с чистого листа?

Хор. Гайз, эти траблы — полный кринж.

Петров. Да, зови Машеньку с Пирксом.

Петрова. Что за Пиркс?

Петров. Да это которобота Машенька привела. Еще вчера, ты просто не заметила.

Петрова. Лечу на крыльях любви, Петров!

Петрова уходит. Возвращается с дочерью и котом.

Петров. Мария Петрова, вы в какой шапочке в ЗАГС пойдете? В белой или в красной?

Машенька. Мамаша! Папаша, у нас точно, ку-ку!

Петрова. Он нормален как никогда. Мы сейчас идем к соседям мириться. Если Миша сделает тебе предложение, мы не будем против, если ты, конечно, согласна. А потом расписываться поедом. Так что выбирай шапочку — белую или красную?

Машенька. Это галлюцинация?

Петров. Нет Машенька, это реальность. Жизнь, как она есть.

Петрова. Хватит разговоров, идем к соседям. Только надо решить, какие подарки понесем.

Петров. Я Ивану полбутылки машинного подарю!

Петрова. Петров, ты что?! Да и протухло оно, небось, масло твое за сорок лет.

Петров. Ты что, машинное масло, оно как коньяк — с годами вкус набирает и все дороже становится. Шучу, Петрова... Я тут от бабулек слышал, что Иван аудио стал увлекаться, аналоговое слушать. Подарю ему виниловую пластинку Высоцкого — нашу, любимую.

Машенька. Бинго, папа!

Петрова. А я Зине, точнее, всем им, набор «Юный огородник» подарю. Зине с намеком, что она очень даже ничего еще.

Петров. Очень даже ничего.

Петрова. Но-но! А весной пригласим все роботное семейство на наш дачный участок — вместе на огороде и в саду потрудимся. Они тогда, может, и полюбят нашу родную русскую землю.

Петров. Не сразу, конечно, но обязательно полюбят!

Кот. Про Белку не забудьте!

Машенька. Давайте подарим ей миску с надписью «I ♥ Cat». По-русски, конечно.

Кот. Креативненько.

Петров. Что-то хор попритих.

Хор. Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их.

Петрова. Как же — замолчат они. Но репертуар, точно меняется к лучшему.

Петров. Ну что, Петровы, пошли? Кто-то ведь должен сделать первый шаг.

Хор.

Навсегда вражду забудем
И согласно станем жить,
В дружбе искренней пребудем,
Чтоб союз тем сохранить.

Жизнь блаженна наступает,
Мы спокойно кончим век.
Кто душевно не страдает,
Тот счастливый человек!

7. Между квартирами. Шаг навстречу

Петров, Петрова и Машенька выходят на лестничную площадку, за ними важно шествует Пиркс. Открывается дверь напротив, из которой появляются Зина, Иван, Миша и Белка.

Иван. Здоровеньки булы, соседи дорогие!

Петров. Давай пять, Иван!

Петров и Иван обмениваются рукопожатиями, обнимаются.

Петрова. Зина, какая у тебя модная маечка!

Зина. Это мне муж презентовал. А у тебя, смотрю, новые серьги — очень стильные!

*Целуют друг друга в хорошем смысле этого слова. Звонок.
Петров открывает дверь холла. На пороге два курьера — мигрант и робот.
Белка радостно гавкает.*

Курьер-робот. Ваши заказа, однако, принесли!

Курьер-мигрант. А еще подарки, бонусы и призы!

Машенька. Спасибо гости дорогие. Оставайтесь с нами!

Курьеры. Не можем, у нас еще много доставок. Хорошего дня!

Миша. Тогда вечером приходите на нашу с Машенькой свадьбу.

Все. Обязательно приходите!

Пиркс. Тут и сказке конец!

От сияющего чистой мусоропровода в холл вливает хор, но это уже не безобразные старухи, а молодые красивые девушки. Все поют.

Слышу голос из прекрасного далека,
Голос утренний в серебряной росе.
Слышу голос, и манящая дорога
Кружит голову, как в детстве карусель.

Прекрасное далеко,
Не будь ко мне жестоко,
Не будь ко мне жестоко,
Жестоко не будь.
От чистого истока,
В прекрасное далеко,
В прекрасное далеко,
Я начинаю путь...

З А Н А В Е С